

Возьмем, к примеру, Микса. Изначально его номер был ХМа5962. Из всей партии только 80 экспериментов получили тела, но лишь у Микса появилась «душа». Остальные 79 были отправлены на утилизацию, хотя некоторых еще и использовали вторично.

Вспомнив кровавые сцены, Эмили сжала губы. Это не было сочувствием к тем существам, просто человеческая реакция.

Завершив воспоминания, Эмили опустила взгляд и встретила с любопытным взглядом своего ученика.

— Ты переживаешь за меня? — в голосе Микса звучало удивление, но больше — любопытство и пренебрежение.

Что касается благодарности, то, к сожалению, его никогда не учили таким положительным эмоциям.

Понаблюдав за ней некоторое время, Микс скучающе отвел взгляд и с легким наставническим тоном произнес:

— Думаю, тебе стоит больше беспокоиться о себе, чем обо мне.

С тех пор, как он использовал на ней силу дьявола, она казалась ему настолько поверхностной, что ее можно было разглядеть насквозь. Это было слишком скучно.

— Учитель, старайся не терять свою ценность. Только так ты не погибнешь от рук Гидры. Только так ты не погибнешь от моих рук.

Хотя Эмили была выше Микса, она почему-то чувствовала, что он смотрит на нее сверху вниз, и она даже не сопротивлялась этому.

Словно в ее душу было посеяно нечто под названием «покорность».

Эмили невольно отступила на шаг. В этот момент она отбросила всю свою беспечность. Она с отчаянием осознала, как резко мир показал ей свою иерархию.

Некоторые люди, несмотря на свою молодость и зависимость, все равно остаются недосягаемыми.

То, что ты с трудом можешь получить, они получают с легкостью.

В глазах Эмили на мгновение мелькнула пустота, напоминавшая того охранника, который когда-то следил за Миксом.

После этого мгновения в ее глазах появились негодование и борьба, которых Микс раньше не замечал.

На мгновение она действительно вырвалась из-под его контроля, пусть и ненадолго, но этого было достаточно, чтобы Микс обратил на это внимание.

Чтобы выжить в Гидре и занять свое место, Эмили, возможно, не обладала такой силой воли, как супергерои, но она явно не была настолько слабой, чтобы позволять собой манипулировать.

Человечество смогло выжить и подняться на вершину пищевой цепочки именно потому, что

никогда не смирялось. Оно всегда боролось — против силы, против судьбы, против всех своих ограничений.

Борьба заложена в самой природе человека.

Но не всякая борьба приводит к успеху.

Микс не был человеком с мягким характером, и большинство его «отцов» тоже не отличались мягкостью.

Просто их гнев был направлен на злодеев, а гнев Микса мог быть направлен на кого угодно.

— Учитель, разве не лучше быть послушной и просто жить?

Так же, как Эмили не стала бы ради их «учительско-ученических отношений» показывать Миксу мир за пределами Гидры, Микс не стал бы ради этих отношений проявлять терпимость или доброту к своей учительнице.

В «обычаях», которые ему внушила Гидра, таких вещей не существовало.

Эмили снова увидела те дьявольские глаза, и это было последнее, что она увидела в этом мире.

Микс, конечно, не убил её, но вся живость исчезла из ее глаз. С этого момента она стала похожа на того охранника, который когда-то следил за Миксом, — куклой, беспрекословно подчиняющейся его приказам.

Это был не первый раз, когда Микс поступал так. С самого рождения он постоянно видел смерть, и подобные ситуации не были для него чем-то особенным и не должны были трогать его сердце. Ведь по сравнению с теми экспериментами, которые Гидра уничтожала различными способами, его обращение с Эмили можно было назвать милосердным.

Но Эмили все же отличалась от них.

В конце концов, она была его первой учительницей.

Он давал ей шанс, не один раз, но Эмили ни разу не воспользовалась им. Она могла подчиниться Гидре, делать для этой зловещей организации все, что угодно, но почему она не захотела сделать что-то для своего ученика? Почему она не стала его орудием?

Может, потому, что по сравнению с Гидрой он казался слишком слабым?

Глядя в пустые глаза Эмили, Микс почувствовал странное беспокойство.

Но если бы вы спросили его, сожалеет ли он, ответ был бы отрицательным.

Кто со мной — живет, кто против меня — погибнет. Эмили была лишь началом, так же будет и с Гидрой.

В карамельных глазах Микса отражалась та же самоуверенность, что когда-то была у Тони Старка, но с той злобой, которой у Тони никогда не было.

Героические гены, зловещая среда — Микс был примером того, как положительное и отрицательное дают отрицательное.

Хотя тот мужчина не проявлял интереса к Миксу, но, показав свои способности, Микс снова был переведен в другую лабораторию, а Эмили, естественно, была от него отделена.

Там он встретил множество своих «братьев и сестер» по крови.

Эта лаборатория специализировалась на клонах мутантов.

Независимо от скорости, силы атаки или других способностей, Микс явно был самым слабым среди своих «братьев и сестер». У него даже не было проявленных мутантских генов.

Но у него было нечто уникальное. Среди множества странных на вид и агрессивных экспериментов, Микс, спокойный и красивый, как маленький принц, выделялся на общем фоне.

Хладнокровные «ученые», казалось, не поддавались обаянию его прекрасного лица. Независимо от того, брали ли у него кровь, резали или препарировали, они не собирались делать ему поблажек.

Конечно, если бы кто-то не пытался прикоснуться к Миксу с непристойными намерениями во время забора крови, их «невосприимчивость» к его красоте выглядела бы более убедительно.

Микс, конечно, не позволил им добиться своего — ни в их экспериментах, ни в их попытках прикоснуться к нему.

Он хотел привлечь внимание, но не в качестве подопытного кролика.

Вскоре, будучи признанным «не имеющим исследовательской ценности», Микс был переведен в другую лабораторию.

Там основным объектом исследований был Супермен, и среди экспериментов был тот, к кому Микс хотел приблизиться. Каково это — иметь Супермена, могут рассказать Лига Справедливости и Бэтмен. Хотя Бэтмен также может рассказать, каково это — страдать от Супермена.

«Слабый» Микс выделялся среди сильных экспериментов. А среди тех, кто лежал без сил перед криптонитом, Микс, спокойно игравший с ним, тоже выглядел необычно.

Ведь в отличие от момента своего рождения, теперь Микс уже бывал на солнце.

Этот эксперимент, который они когда-то считали неудачным, на самом деле имел большую исследовательскую ценность. Почему же они упустили это? Почему они не провели эксперименты с солнечным светом на Миксе, у которого были гены Супермена?

Ученый, осознавший это, еще не успел понять, как его память словно была слегка стерта невидимым ластиком, аккуратно удалившим только что возникшее недоумение.

А причина, по которой они упустили это раньше, заключалась именно в этом.

На самом деле, Микс замечал это странное явление. Он думал, что это было сделано дьяволом, чтобы получить его душу без помех.